

МЕТОДЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 347.1

DOI: 10.33397/2619-0559-2023-5-5-114-130

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ МЕТОД В ОТРАСЛЕВЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

О.А. Кузнецова

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Пермский институт ФСИН России

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

***Введение:** большинство исследователей отраслевых правовых проблем используют историко-правовой метод познания в качестве одного из частнонаучных методов познания. При этом его применение нередко сводится к простому перечислению изменений законодательства или к описанию хронологии динамики правовой доктрины по тому или иному вопросу. В связи с этим большой методологический, познавательный потенциал историко-правового метода остается нераскрытым, а качество получаемых научных результатов недостаточно высоким. **Цель:** определить сущность и назначение историко-правового метода для отраслевых правовых исследований, раскрыв его виды, методик и стадии применения, а также возможные варианты научной новизны, получаемой при его использовании. **Методы:** применялись общенаучные и частнонаучные методы научного исследования, в том числе диалектика, анализ, синтез, сравнение, сопоставление, описание и др. **Результаты:** в теоретико-*

исторических разработках допустима простая хронологизация изучаемого явления, однако в отраслевых исследованиях обращение к историческому методу допустимо только для получения современного научного знания. Историко-правовой метод представлен генетическим и сравнительным подвидами; в отраслевых работах чаще всего используется сравнительный диахронный метод познания, который позволяет получить научную новизну в виде обоснования периодизации развития правового явления, отражения исторического развития правового явления в действующем законодательстве, закономерностей развития правового явления, прогнозов (позитивных и негативных) развития правового явления в будущем.

Ключевые слова: методология правовых исследований; методы научного исследования; историко-правовой метод; сравнительный метод; научная новизна диссертации.

HISTORICAL AND LEGAL METHOD IN SECTORAL LEGAL RESEARCH

O.A. Kuznetsova

Perm State University,

Russia Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Introduction: *most researchers of sectoral legal issues use historical and legal method of cognition as one of the private scientific methods of cognition. At the same time, its application is often reduced to simple enumeration of changes in legislation or to description of the chronology of the dynamics of legal doctrine on certain issues. In this regard, the huge methodological and cognitive potential of the historical and legal method remains undiscovered, and the quality of scientific results gained is not high enough. Goal:* to define the essence and purpose of the historical and legal method for sectoral legal research, unraveling its types, methodology and stages of application, as well as possible options for scientific novelty obtained by using it. **Methods:** *general scientific and private scientific methods of scientific research were used, including dialectics, analysis, synthesis, comparison, matching, description, and others. Results:* simple chronologization of the researched phenomenon is permissible in theoretical and historical developments, however, in sectoral researches an appeal to historical method is permissible only for obtaining modern scientific knowledge. The historical and legal method is represented by genetic and comparative subspecies; in sectoral works, the comparative diachronic method of cognition is most often used, this method allows to obtain scientific novelty in the form of substantiation of the periodization of the development of a legal phenomenon, reflection of the

historical development of a legal phenomenon in the current legislation, patterns of development of a legal phenomenon, forecasts (positive and negative) of the development of a legal phenomenon in the future.

Keywords: *legal research methodology; scientific research methods; historical and legal method; comparative method; scientific novelty of the thesis.*

Введение

Любое правовое явление имеет свою историю возникновения и развития. Современное знание о том или ином правовом феномене не будет достоверным без понимания и уяснения причин и условий, вызвавших, способствовавших его появлению в законодательстве и правоведении. Каждый юрист-исследователь должен задаваться вопросами о том, когда, как и почему в праве возник интересующий его предмет исследования, какие причины обусловили его появление, как он менялся с изменением социально-политических и других внешних обстоятельств и что привело его именно к сегодняшнему состоянию. Выявление причин возникновения правового явления и логики его исторического развития предсказывает и перспективы его развития в будущем, и соответствующую корректировку законодательства и практики. Как верно замечено в литературе, исторический метод позволяет «лучше понять современность, она не замкнута на прошлом, а скорее является способом целостного видения изучаемого объекта исследования» [12, с. 16].

Главное требование при использовании сравнительно-исторического метода — проводить анализ правовых источников исключительно с учетом условий конкретного исторического периода их существования и действия. Критика и интерпретация памятников права при помощи мерила дня сегодняшнего недопустимы. Историко-правовой метод направлен на научное познание истории права, а не на ее переписывание и подгонку к современным реалиям.

В отличие от исследований по истории права в отраслевых юридических работах цель и назначение применения этого метода имеют свою специфику. Он должен использоваться для получения конечных результатов новизны, имеющих актуальное, современное значение.

Понятие и виды историко-правового метода исследования

Историко-правовой метод «отвечает» за познание возникновения и развития исследуемого правового явления. В правовых исследованиях используется генетический и сравнительный (синхронный и диахронный) историко-правовой метод.

Историко-правовой генетический метод напрямую связан со значением слова *genesis* — «рождение, возникновение, происхождение». В таком исследовании главное внимание уделяется причинам, способствовавшим появлению правового института, его обусловленности более ранними по времени событиями (политическими, экономическими, социальными, климатическими и т.п.). Историко-правовой метод позволяет познать действующее нормативное регулирование с учетом его прошлого и предположить будущие векторы его развития, его использование позволяет раскрыть условия появления и развития правового явления, историческую последовательность перехода от одной стадии (этапа) к другой. Представляется важным в этом контексте и другой вывод: восстановление прежних объективных причин и условий способно привести к возникновению прежнего правового феномена. Так, политико-правовое признание человека высшей ценностью ведет к обязанности государства признавать и защищать субъективные права, а «попытка вернуть признание высшей ценностью интересов государства открывает путь к неоправданному ущемлению субъективных прав и к государственному произволу» [10, с. 37].

Чаще всего в правовых исследованиях используется историко-правовой сравнительный метод, который распадается на два условно самостоятельных подвида с учетом деления общенаучного метода сравнения на синхронный и диахронный.

Об историко-правовом сравнительном синхронном методе познания пишут, что он предполагает сравнение одного правового института или явления в различных государствах в одно и то же историческое время [7]. Использование такого метода дает возможность выявить как общие закономерности правового явления, так и национальные особенности в определенном историческом периоде. Такой подход обязывает исследователя обозначить изучаемый период, именно поэтому указание на годы или века в историко-правовых исследованиях крайне важно. К примеру, в работе «Развитие идей предупреждения правонарушений несовершеннолетних в правовой мысли России: XIX — начало XX в.» автор анализирует идеи предупреждения правонарушений несовершеннолетних в Европе, Америке и России в указанный период [6]. При использовании этого метода необходимо обратить внимание на то, что он предполагает не просто описание, а именно сравнение правовых идей, институтов, явлений, поэтому недопустимо просто последовательное их описание на примере законодательства различных правопорядков, без применения сравнительной методологии. Такие ошибки нередки в цивилистических работах, когда берется один правовой институт и сначала характеризуется, например, в Германии, потом во Франции, а затем в России без каких-либо сопоставительных характеристик. Сравнитель-

но-правовая методология предполагает, что если берется, допустим, тема исследования «Расторжение брака в праве Испании и России в XIX – начале XX в.», то все элементы этого института должны анализироваться сравнительно (основания, порядок, правовые последствия и др.). Было бы неверно первую главу такой работы посвящать расторжению брака в Испании в XIX – начале XX в., а вторую главу – этому же вопросу в указанный период в России.

По истории права написана работа на тему «Ювенальная юстиция в США, Англии и России XIX–XX веков: историко-правовой анализ», первая глава которой носит очевидный сравнительно-исторический характер («Становление ювенальной юстиции в США, Англии и России в конце XIX – начале XX века»), впоследствии, когда автор переходит к следующему периоду – второй половине XX в., во второй главе рассматривается развитие ювенальной юстиции в США и Англии и отдельно в третьей главе эти же вопросы в указанный период в России [22]. В другом случае исследователь также по истории права пишет работу на тему «Становление институтов ювенальной юстиции в России и зарубежных странах: историко-правовое исследование», разделив историко-правовой анализ моделей организации ювенальной юстиции в зарубежных странах и описание осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних в России во второй половине XIX – начале XXI в. [21]. При таком подходе больше историографии, а не сравнения, но это допустимо в историко-правовых работах.

Историко-правовой сравнительный метод следует отличать от историко-правовой географии, которая вполне уместна для теоретико-исторических правовых наук, однако в отраслевых науках историко-правовое географическое исследование выглядит как совокупность познавательных, любопытных фактов, хотя, безусловно, и расширяющих кругозор ученого, но не имеющих большого аналитического значения. К примеру, в диссертации на тему «Борьба с насилием в быту: историко-правовой анализ российского законодательства» В.Э. Игнатович пришел, в частности, к следующим выводам: «1. В русском законодательстве X–XIX вв. юридического определения семейно-бытового насилия не существовало. В правовом регулировании внутрисемейных взаимоотношений приоритет отдавался вопросам имущественного характера между членами семьи, а личные взаимоотношения не находили достаточного отражения и основывались преимущественно на церковном праве. 2. Состав деяний, относимых к семейно-бытовым преступлениям, и степень их наказуемости постоянно менялись. Значительная часть деяний, в первую очередь совершаемых главой семьи – мужем (отцом) по отношению к женщинам (детям), относимых современным законодателем к внутрисемейным преступлениям,

в законодательстве X–XVII вв. не рассматривалась как преступные и наказуемые. 3. Взаимоотношения супругов в X–XVII вв. строились на принципе подчинения жены мужу, что отражалось в законодательстве и подтверждалось практикой. 4. Муж в личных взаимоотношениях со своей женой имел практически неограниченные права, в то время как женщина должна была беспрекословно подчиняться воле мужа, а любое ее неповиновение каралось строжайшим образом. 5. В эпоху российского абсолютизма наметилась тенденция к уравниванию супругов обоего пола в личных, семейных отношениях. За преступления друг против друга они должны были подвергаться одинаковому наказанию, однако на практике привилегированное положение мужа еще сохранялось». Эта работа выполнена по истории права, однако подобные выводы в отраслевых юридических исследованиях выглядели бы не более чем набором интересных фактов, так как оставались бы оторванными от действующего законодательства и обуславливали бы закономерный вопрос об обоснованности их наличия в диссертации, например, по современному уголовному праву. Как верно замечено в литературе, «перечисление фактов не имеет никакого отношения к исторической методологии — это не более чем хроника, сырой материал, который только в некоторых отдельных случаях можно использовать для анализа существа социальной действительности» [16, с. 23].

Историко-правовой сравнительный синхронный метод предполагает не только рассмотрение одного правового явления в один временной период, но и рассмотрение его в похожих исторических условиях. Этот подход способствует пониманию тенденций дальнейшего развития исследуемого правового института в России.

Кроме того, синхронное исследование мы видим при анализе исторического воздействия одного законодательства на формирование и развитие другого в каком-либо историческом периоде (например: *Чермеринская В.В.* Влияние византийского права на древнерусское и российское законодательство X–XVII вв.: опыт сравнительного анализа). В статье «История возникновения корпоративного договора в России и зарубежных странах» авторы показывают влияние института корпоративного договора, зародившегося в США, Англии, Германии в XIX в., на появление этого института в России [17].

Большой вклад в разработку историко-правового сравнительного синхронного метода был сделан М.М. Ковалевским, который обращал внимание на необходимость сравнения только сопоставимых правовых явлений, взятых в похожих общественных и исторических условиях у разных, но находящихся на одинаковой стадии развития народов (с. 118). По его мнению, сначала правовое явление (отрасль права, институт и пр.) рассматривается у разных государств параллельно, и лишь

затем происходит сравнительно-аналитическое исследование, которое позволяет выявить сходство, различия и закономерности между ними. Подобный подход приводит к познанию «общих мировых причин развития тех или других юридических отношений» [9, с. 25]. Подобного взгляда на историко-правовой метод придерживался и Ф.В. Тарановский, который писал: «Для того, чтобы сравнение дало результат, то есть для того, чтобы оно действительно вело к установлению единого образа явлений, нахождению их истинных причин и выявлению закономерности их развития, необходимо сравнивать явления подобные. Подобными же могут быть только общественные явления, которые стоят на одном уровне развития. Поэтому сравнение должно идти рука об руку с историей, и сравнительный метод изучения права должен быть методом сравнительно-историческим. Наличие момента в этом смысле отличает сравнительный прием положительной методологии от того сравнительного изучения, которым пользовались Аристотель, Боден и Монтескье. Им не было присуще соответствующее представление об эволюции. Поэтому они сравнивали учреждения и законы разных стадий развития, по своей сути несовместимые» [20; 5].

В современной юридической методологии этот метод называют сравнительно-правовым (компаративистским).

За познание правового явления в его динамике в рамках одного правопорядка отвечает историко-правовой сравнительный диахронный метод, который в наибольшей степени распространен в юридических исследованиях. При его применении одно и то же правовое явление рассматривается в разные временные периоды, позволяя выявлять закономерности развития института, его сущность, причины и характер происшедших изменений. К примеру, в диссертации «Становление и развитие системы ювенальной юстиции в Российской Федерации: историко-правовой аспект» последовательно рассматривается изменение системы ювенальной юстиции: сначала в XIX – начале XX в., затем в 20–50-х гг., 60–80-х гг. XX в. (*Чернышев Е.А.* Краснодар, 2007).

Чаще всего на использование этого метода указывает наличие в названиях работ слов «развитие», «эволюция»: «Становление и развитие брачно-семейного законодательства в дореволюционной России» (*Левшин Э.М.* Н. Новгород, 2003), «Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России IX–XX вв.» (*Нижник Н.С.* СПб., 2003), «Развитие семейного права в России в XIX – начале XX века» (*Колынько А.Ю.* Краснодар, 2006), «Эволюция правового положения супругов в России: IX – конец XX в.» (*Ефременкова Д.А.* М., 2008).

Однако в любом случае свидетельством использования диахронного сравнения является указание на период времени, в который

рассматривается правовое явление, в названиях диссертаций: «Брак и семья в Древней Руси IX–XIII веков: морально-нравственный и правовой аспекты» (Омельянчук С.В. Тамбов, 2009), «Семейное и наследственное право в Киевской Руси: IX–XII вв.» (Дементьева Т.Ю. Казань, 2006), «Правовое регулирование имущественных отношений супругов в Российской Империи» (Алексеев А.А. Челябинск, 2007), «Регулирование брачно-семейных отношений у абхазов (XIX – нач. XX в.)» (Шугба М.Э. М., 2010), «Обычное право народов Северного Кавказа в системе российского права в XIX–XX вв.» (Волгина А.П. Ставрополь, 2004), «Право государств Северо-Западной Руси в XII–XV вв.» (Оспенников Ю.В. Казань, 2010), «Наследование в истории отечественного права: IX–XVI вв.» (Карпов С.И. Казань, 2006), «Обязательства из причинения вреда в российском праве XVII века» (Белякова А.М. Н. Новгород, 2006) и др.

Следует отметить, что историко-правовое исследование может и не быть сравнительным. К примеру, когда исследуется какой-либо правовой вопрос по конкретному памятнику права: «Гражданское право по Псковской Судной грамоте» (Гурьева О.Ю. Казань, 2003), «Правонарушения и юридическая ответственность по Псковской Судной грамоте» (Хачатрян А.В. Казань, 2010), «Ответственность за преступления против собственности по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года» (Помогалова Н.Н. М., 2003) и др.

Все вышеуказанные работы всегда носят историко-правовой характер, поэтому необязательно добавлять в их названиях указание на «историко-правовой аспект» или «историко-правовое исследование», это несколько перегружает формулировку темы: «Зарождение и развитие государственного регулирования семейных отношений в эволюции российского права с IX по XX век: историко-правовой аспект» (Семенова О.П. СПб., 2007).

Подобное уточнение имеет значение, когда без него не понятно, написана работа в историческом ключе или речь идет о правовом институте по действующему законодательству, например: «Правовое регулирование института имущественных отношений супругов в доктрине российского семейного права: историко-правовой аспект» (Рублева О.Н. Ростов н/Д, 2003), а также когда не ясно, работа написана по истории, культурологии, социологии или праву, к примеру: «Механизм реализации адата на Северо-Западном и Центральном Кавказе: историко-правовой анализ: XV – начало XX в.» (Сатушиева Л.Х. Н. Новгород, 2003). Эволюция положения женщин может быть описана в рамках как исторических наук (Пушкарева Н.Л. Женщина в русской семье X – начала XIX в.: динамика социокультурных изменений: дис. ... д-ра истор. наук. М., 1997), так и юридических наук

(Ярмонова Я.Н. Правовое положение женщин на Руси с IX по XV век: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004).

Историко-правовое отраслевое исследование должно отвечать критерию актуальности, который предполагает необходимость рассмотрения исторических аспектов правового явления как элементов их настоящего состояния. Необходимо не просто выявить хронологию правового явления, а показать логику его развития в условиях исторически меняющихся обстоятельств.

Научная новизна, получаемая в результате использования историко-правового метода в отраслевых исследованиях

При использовании историко-правового сравнения в отраслевых диссертациях научная новизна может заключаться в следующих результатах.

Во-первых, научная новизна может быть обусловлена разработкой и обоснованием периодизации развития правового явления. Так, В.А. Болдырев установил три исторических этапа развития гражданско-правовой конструкции юридического лица — несобственника: «I этап (1917—1961 гг.) — период национализации основных средств производства, фактического появления юридических лиц несобственников и назревания необходимости нормативного закрепления соответствующей юридической конструкции, предназначенной для регулирования отношений по поводу владения, пользования и распоряжения государственным имуществом; II этап (1962 г. — конец 80-х гг. XX в.) — существование нормативной конструкции юридического лица несобственника как модели не основанных на договоре отношений государства и образованных им хозяйствующих субъектов, наделяемых имуществом на праве оперативного управления; III этап (конец 80-х гг. XX в. — настоящее время) — сохранение юридических лиц несобственников в период и после масштабной приватизации имущества как особых участников общественных отношений, существование которых связано с необходимостью дополнительных экономических и правовых гарантий удовлетворения наиболее важных общественных потребностей» [4]. Однако недопустима периодизация ради самой периодизации, ее выявление должно приводить исследователя к какому-то научному выводу. Так, В.А. Болдырев по итогам указанной выше периодизации сделал следующее заключение: «Приведенная периодизация доказывает возможность относительно быстрого (в исторических масштабах) преобразования научной юридической конструкции в нормативную и еще более быстрой адаптации нормативной юридической конструкции к изменяющимся социально-экономическим условиям».

При обосновании периодизации (этапизации) правового явления важно выделить ее критерий. Так, был выделен следующий критерий периодизации правового регулирования сыска — «совокупность организационно-правовых основ, принципов, методов и функциональной нагрузки в сфере борьбы с преступностью» и в соответствии с ним выделены четыре этапа: «первый этап: IX–XV вв. — генезис сыска как особого вида правоохранительной деятельности и его организация в двух формах: как права сельской общины (частноправовая) и как функции административно-судебных органов (публично-правовая); второй этап: XVI–XVII вв. — эволюция сыска как составной части следственного, инквизиционного судебного процесса, функции административно-судебных органов государства; третий этап: XVIII — первая половина XIX в. — становление сыска как вспомогательного средства уголовного процесса, функции органов общей регулярной полиции и органов борьбы с политическими преступлениями; четвертый этап: вторая половина XIX — начало XX в. — формирование сыска как самостоятельной функции уголовной юстиции, функции специальных подразделений полиции по борьбе с общеуголовной и политической преступностью» [11, с. 17–18].

В научно-аттестационном мире бытует мнение о малозначимости авторской периодизации истории развития изучаемого явления. Вместе с тем «политико-правовые явления и общественные отношения претерпевают изменения, в итоге их сущность, строение, содержание наполняются новыми свойствами, и это уже совсем другое явление» [14, с. 7]. Как верно заметил В.М. Сырых, «только разбивая единый, непрерывный процесс развития на ряд качественно различных состояний, соответствующих естественному процессу развития, представляется возможным раскрыть как закономерный ход, логику развития исследуемого, так и механизм перехода от одного этапа в этом развитии к другому» [18, с. 378].

Удержание внимания ученого на различных периодах развития правового явления позволяет не терять изучаемый объект и не упустить тот момент, когда он превратится, по сути, уже в другое явление. Периодизация позволяет также связать изучаемое явление с конкретными историческими событиями, оказывающими влияние на его развитие в тот или иной период.

Во-вторых, научная новизна историко-правовой работы может заключаться в выявлении закономерностей развития правового явления.

К примеру, автор, делая историко-правовой экскурс на тему коррупции в области государственного управления, приходит к следующим выводам: «отдельные виды и формы коррупции были легальными источниками существования представителей органов

власти. Со временем большинство коррупционных проявлений было запрещено и стало наказываться. Методы наказания, а также пределы ответственности на протяжении эпох менялись, но негативные последствия и общественная опасность коррупции никогда не уменьшались, а, наоборот, только увеличивались» и что «во все времена не существовало закона или иного нормативно-правового акта, закреплявшего понятие коррупции или взяточничества, а также задач, целей и методов противодействия коррупционным проявлениям» [13].

В историко-правовом исследовании важно обнаружить именно закономерности развития правового явления, не скатившись при этом к простой юридической хронике либо к общеизвестным умозаключениям («коррупция всегда считалась негативным правовым явлением», «правовое положение женщин изменялось во времени» и т.п.). Выявление закономерностей способно предсказать дальнейшую юридическую судьбу описываемого явления и ее возможную коррекцию со стороны законодателя или правоприменителей. «Историческое знание дает ответы на вопросы трех уровней. Первый из возникающих вопросов: «что?». Ответ на него предполагает получение сведений просто о факте свершившихся событий. Второй вопрос — «как?». Ответ на него предполагает нарративный рассказ и комментарий относительно обстоятельств и подробностей произошедшего, но главный вопрос: «почему?» очень часто остается без ответа» [16]. Последовательность исторических фактов в правовой сфере не может быть понятна сама по себе, только обнаружение закономерностей такой последовательности может ее объяснить.

В-третьих, научная новизна в историко-правовых исследованиях может быть обнаружена в обосновании отражения исторического развития правового явления в действующем законодательстве. Например, историко-правовой анализ финансирования выборов в Российской Федерации позволил автору прийти к следующему выводу: «...в результате длительного (хотя и дискретного) развития финансовой составляющей избирательной системы к настоящему времени сформировались следующие основные правовые принципы финансирования выборов: принцип смешанного финансирования избирательных кампаний; принцип осуществления многоуровневого государственно-финансового контроля за образованием (аккумулированием) и целевым расходованием денежных средств избирательных комиссий, а также избирательных фондов кандидатов, политических партий, избирательных объединений и избирательных блоков; принцип гласного и открытого создания избирательных фондов и контроля за порядком их расходования; принцип невмешательства иностранных граждан

и юридических лиц в процесс формирования избирательных фондов кандидатов, политических партий, избирательных объединений и избирательных блоков» [8].

В-четвертых, научная новизна может быть выражена в прогнозах развития правового явления в будущем. Научное прогнозирование исторических исследований может либо показывать будущие формы развития правового явления, либо демонстрировать негативные эффекты и противоречивые тенденции его развития [15].

Методика применения историко-правового метода в отраслевых исследованиях

Историко-правовое исследование происходит на эмпирическом и на теоретическом уровнях. По мнению М.О. Акишина, «эмпирический уровень историко-правовой науки — это закрепленная в виде научных фактов совокупность знаний о конкретных явлениях и процессах, существовавших в историческом прошлом. На эмпирическом уровне историко-правовое познание выполняет все общие познавательные функции научного знания: описательно-систематизирующую, объяснительную и прогностическую» [1]. Однако переход на теоретический уровень связан с сопоставлением полученных исторических фактов с действующим правовым регулированием и научными правовыми теориями. Полученные исторические данные могут потребовать разработки специальной теории, «выходящей за терминологические и смысловые границы прежних понятийных систем» либо «кардинального пересмотра исходных принципов прежней системы взглядов» [1]. В этих случаях исследователь переходит к теоретическому уровню познания. Как верно заметил В.М. Сырых, «процесс получения теоретических знаний в форме понятий, категорий неизбежно основывается на анализе исследуемого в его действительном бытии, в его конкретно-исторических условиях» [19, с. 168].

О.А. Андреева верно обратила внимание на отсутствие особой заинтересованности юридической науки в методологии истории права: «Создается впечатление, что каждый юрист — сам себе методист, а некоторая методика складывается произвольно, из хаотичного движения разных школ и направлений юриспруденции» [2, с. 17].

Конкретная методика историко-правового метода предполагает следующее: «а) определение того, как оно возникло в тех или иных условиях исторической эпохи; б) какие основные этапы прошло в своем формировании и развитии; в) как изменилось в процессе этого движения; г) чем стало в момент настоящего исследования; д) каковы перспективы его вероятного развития в будущем» [3, с. 7].

Заключение

Историко-правовой метод в отраслевых правовых исследованиях может использоваться при условии получения современного научного знания, что предполагает не только демонстрацию динамики изменения законодательного регулирования и доктринального освоения изучаемого явления, но и глубокий анализ закономерностей его развития, их влияние на его современное состояние и возможные перспективы в будущем.

В научных исследованиях историко-правовой метод представлен генетическим и сравнительным правовым методом. При этом в отраслевых работах используется чаще всего сравнительный диахронный метод познания, позволяющий сформулировать именно отраслевую научную новизну, которая может заключаться в обосновании периодизации развития правового явления, отражения исторического развития правового явления в действующем законодательстве, закономерностей развития правового явления, прогнозов (позитивных и негативных) развития правового явления в будущем.

При проведении историко-правовой работы исследователь применяет различные приемы: периодизации, хронологизации, генетического членения, сравнения, ретроспективного и перспективного анализа, системно-структурный, формально-догматический и формально-прагматический, толкования и критики памятников права и др.

Библиографический список

1. *Акишин М.О.* Эмпирический и теоретический уровни историко-правового познания // Российский юридический журнал. 2021. № 2. С. 43–55. DOI: 10.34076/20713797_2021_2_43.
2. *Андреева О.А.* Проблемы методологии истории государства и права // История государства и права. 2004. № 3. С. 13–17.
3. *Безбородов Д.А.* Об использовании сравнительных методов в уголовно-правовом исследовании // Криминалистика. 2016. № 2. С. 7–10.
4. *Болдырев В.А.* Гражданско-правовая конструкция юридического лица несобственника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 43 с.
5. *Гончарова Е.А.* Своеобразие метода историко-правового исследования Ф.В. Тарановского // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 346–350. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.328.
6. *Дубоносова А.Э.* Развитие идей предупреждения правонарушений несовершеннолетних в правовой мысли России: XIX – начало XX в.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 22 с.

7. *Жаров С.Н.* О некоторых методах историко-правового исследования // Вестник ЮУрГУ. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2002. № 1 (10). С. 29–31.

8. *Карманов А.Б.* Организационно-правовое обеспечение финансирования выборов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 20 с.

9. *Ковалевский М.* Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М., 1880. 69 с.

10. *Лантева Л.Е.* Вопросы методологии историко-правовых исследований // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2007. № 6. С. 33–44.

11. *Матиенко Т.Л.* Организация сыска в России в IX – начале XX в.: генезис, закономерности, исторический опыт. М., 2010. 56 с.

12. *Медушевская Н.Ф.* Методологические программы современной юридической науки // История государства и права. 2017. № 3. С. 15–19. С. 16.

13. *Поляков М.М.* Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.

14. *Рысина Е.П.* Специально-исторические методы исследования правовой политики // История государства и права. 2010. № 12. С. 7–9.

15. *Сигалов К.Е.* Право и история: методологические функции исторической науки // История государства и права. 2011. № 7. С. 22–26.

16. *Сигалов К.Е.* Прогнозирование в историко-правовых исследованиях // История государства и права. 2021. № 4. С. 32–37.

17. *Ситдикова Л.Б., Стародумова С.Ю.* История возникновения корпоративного договора в России и зарубежных странах // История государства и права. 2021. № 10. С. 65–68.

18. *Сырых В.М.* Метод правовой науки (основные элементы, структура). М., 1980. 176 с.

19. *Сырых В.М.* История и методология юридической науки. М.: Норма, 2012. 464 с.

20. *Тарановский Ф.В.* Учебник энциклопедии права. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1917. 534 с.

21. *Хулхачиева И.В.* Становление институтов ювенальной юстиции в России и зарубежных странах: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.

22. *Штыкова Н.Н.* Ювенальная юстиция в США, Англии и России XIX–XX века: историко-правовой анализ. 2001. 186 с.

References

1. Akishin M.O. *Empiricheskij i teoreticheskij urovni istoriko-pravovogo poznaniya* [Empirical and Theoretical Levels of Historical and Legal Knowledge]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal* – Russian Legal Journal. 2021. Issue 2. P. 43–55. DOI: 10.34076/207137972021243. (In Russ.)
2. Andreeva O.A. *Problemy metodologii istorii gosudarstva i prava* [Problems of Methodology of the History of State and Law]. *Istoriya gosudarstva i prava* – History of state and law. 2004. Issue 3. P. 13–17. (In Russ.)
3. Bezborodov D.A. *Ob ispolzovanii sravnitel'nyh metodov v ugolovno-pravovom issledovanii* [On the Use of Comparative Methods in Criminal Law Research]. *Kriminalist* – Criminalist. 2016. Issue 2. P. 7–10. (In Russ.)
4. Boldyrev V.A. *Grazhdansko-pravovaya konstrukciya juridicheskogo licza nesobstvennika: avtoreferat dis. ... d-ra jurid. nauk* [Civil Law Structure of a Legal Entity of a Non-owner: Synopsis of Doc. jurid. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2013. 43 p. (In Russ.)
5. Goncharova E.A. *Svoeobrazie metoda istoriko-pravovogo issledovaniya F.V. Taranovskogo* [The Peculiarity of the Method of Historical and legal Research of F.V. Taranovsky]. *Biznes. Obrazovanie* – Business. Education. Law. 2018. Issue 3 (44). P. 346–350. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOL-BI.2018.44.328.
6. Dubonosova A.E. *Razvitie idej preduprezhdeniya pravonarushenij nesovershennoletnih v pravovoj my'sli Rossii: XIX – nachalo XX v.: dis. ... kand. jurid. nauk* [The Development of Ideas for the Prevention of Juvenile Delinquency in the Legal Thought of Russia: XIX – early XX centuries: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2008. 22 p. (In Russ.)
7. Zharov S.N. *O nekotoryh metodah istoriko-pravovogo issledovaniya* [On Some Methods of Historical and Legal Research]. *Vestnik YuUrGU, seriya Social'no-gumanitarny'e nauki* – Bulletin of SUSU. Social and Humanitarian Sciences. 2002. Issue 1(10). P. 29–31. (In Russ.)
8. Karmanov A.B. *Organizacionno-pravovoe obespechenie finansirovaniya vy'borov v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Organizational and Legal Support for Financing Elections in the Russian Federation: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2005. 20 p. (In Russ.)
9. Kovalevsky M. *Istorko-sravnitel'nyj metod v yurisprudencii i priemy izucheniya istorii prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk.* [Historical and Comparative Method in Jurisprudence and Methods of Studying the History of Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 1880. 69 p. (In Russ.)
10. Lapteva L.E. *Voprosy metodologii istoriko-pravovyh issledovanij* [Questions of Methodology of Historical and Legal Research]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo* – Bulletin of the Moscow University. 11. Law. 2007. Issue 6. P. 33–44. (In Russ.)

11. *Matienko T.L. Organizaciya sy'ska v Rossii v IX – nachale XX v.: genezis, zakonomernosti, istoricheskij opyt: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk.* [Organization of Detective Work in Russia in the XIX – early XX centuries: Genesis, Patterns, Historical Experience: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2010. 56 p. (In Russ.)

12. *Medushevskaya N.F. Metodologicheskie programmy' sovremennoj yuridicheskoy nauk* [Methodological Programs of Modern Jurisprudence]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of the State and Law.* 2017. Issue 3. P. 15–19. (In Russ.)

13. *Polyakov M.M. Administrativno-pravovy'e sposoby' preduprezhdeniya korruptcionny'h pravonarushenij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Administrative and Legal Methods of Preventing Corruption Offenses: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2009. 25 p. (In Russ.)

14. *Rysina E.P. Special'no-istoricheskie metody' issledovaniya pravovoj politiki* [Special-Historical Methods of Legal Policy Research]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law.* 2010. Issue 12. P. 7–9. (In Russ.)

15. *Sigalov K.E. Pravo i istoriya: metodologicheskie funkicii istoricheskoy nauki* [Law and History: Methodological Functions of Historical Science]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law.* 2011. Issue 7. P. 22–26. (In Russ.)

16. *Sigalov K.E. Prognozirovanie v istoriko-pravovy'h issledovaniyah* [Forecasting in Historical Legal Researches]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of the State and Law.* 2021. Issue 4. P. 32–37. (In Russ.)

17. *Sidikova L.B., Starodumova S.Yu. Istoriya vozniknoveniya korporativnogo dogovora v Rossii i zarubezhny'h stranah* [The History of the Origination of a Corporate Agreement in Russia and Foreign Countries]. P. 65–68. (In Russ.). DOI 10/18572/1812-3805-2021-10-65-68.

18. *Syrykh V.M. Metod pravovoj nauki (osnovny'e e'lementy', struktura).* [Method of Legal Science (Basic Elements, Structure)]. Moscow, 1980. 176 p.

19. *Syrykh V.M. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki* [History and Methodology of Legal Science]. Moscow, 2012. 464 p. (In Russ.)

20. *Taranovsky F.V. Uchebnik e'nciklopedii prava* [Tehtbook Encyclopedia of Law]. Yuriev, 1917. 534 p. (In Russ.)

21. *Khulkhachieva I. V. Stanovlenie institutov yuvenal'noj yusticii v Rossii i zarubezhny'h stranah: istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Formation of Juvenile Justice Institutions in Russia and Foreign Countries: Historical and Legal Research: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2008. 25 p. (In Russ.)

22. *Shtykova N.N. Yuvenal'naya yusticiya v SSHA, Anglii i Rossii XIX–XX veka: istoriko-pravovoj analiz* [Juvenile Justice in the USA, England and Russia in the XIX–XX centuries: Historical and Legal Analysis]. 2001. 186 p. (In Russ.)

Информация об авторе:**О.А. Кузнецова**

Доктор юридических наук, профессор кафедры
предпринимательского права, гражданского
и арбитражного процесса,

Пермский государственный национальный исследовательский
университет,

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15.

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,

Пермский институт ФСИН России,

614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125.

ORCID: 0000-0001-6880-5604.

ResearcherID: D-1066-2016.

Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.9.11540.

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177.

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-61-70.

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.1.42.58.

Information about the author:**O.A. Kuznetsova**

Perm State University,

15 Bukireva st., Perm, 614990.

Russia Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,

125 Karpinskogo st., Perm, 614012, Russia.

ORCID: 0000-0001-6880-5604.

ResearcherID: D-1066-2016.

Articles in «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.9.11540.

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177.

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-61-70.

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.1.42.58.